

Мария Панфилова Кружение поэзопрозы с кружкой и без.

Начало

*

Клава чувствует прикосновение. Немного робеет от запаха моего крема для рук. Искоса поглядывает на твои цветы. Новенькая.

Пара глотков чая.

Кнопочки клави – клавиши – кланяются, исправно лбами стучат...

Цуп-цоп...

Экран – видимость свитка...

Только главное – не рифмовать сейчас. Сейчас это не время. Есть задачи и пов...

кусочек авокадо

Правильно ты говорил: «Надо что-то делать, как-то себя заставлять...». «...Всё то же самое, но не в рифму, не в столбик».

1.

По подземному переходу шествует мавр. Он белобрыс, загорел до бордовых подпалин; того же цвета в опущенной правой руке у него цветок, несомый строго вертикально. Роза. Других он не признаёт.

Цветок победителя. К черту белую! Только такую, цвета красненького разливного из пластиковых бутылей. И с таким же нежным ароматом ПВХ.

К лицу своему он её не подносит, ибо это глупо. Всё равно, что нюхать ножик с выкидным лезвием, - по своей воле не станешь!

Итак, розу он несёт у бедра, аккуратно придерживая возле головки.

Какие бородавки будет сводить эта «дохлая кошка» сегодня?

2.

Чтоб убить уже наверняка,

Он целует тебя понарошку...

Ты в обветренных красных руках

Тащишь розу какдохлую кошку,

Замечая едва ли вокруг

Закипание липы в аллее...

И зачем-то твердишь: не зову

И не плачу, и, да, не жалею.

3.

Одиночество как данность. Пока еще сладкая, чуть саднящая... И отправляешься шляться по улицам, глаза ошалело по сторонам, упиваясь чувством свободы. Свободы свернуть в любой переулок, показавшийся заманчивым, с восторгом наткнуться неожиданно на почти облупившуюся церквушку или нетронутый таджикским мастерком особнячок, - разве он был здесь? – не замечала раньше, вроде бы проходила здесь как-то раз, ...надо же! Ах! Красота...

А потом в такие «походки» начинаешь брать с собой, нет, не то... - просто отправляешься бродить вместе с кем-то правильным и почти уже родным... Вместе молчать до ощущения эха внутри, до тихого прозрачного осоловления... Или нести безоглядную горячую веселую околесицу, улыбаясь, воркуя идиотски радостно, покрываясь постепенно некой волшебной пылью намагниченной этим бесконечным скольжением-кружением, парением, прочерчиванием шагов по асфальту, брусчатке или просто утопанной глине этого невозможного города...

Частицы этой пыли надолго «застревают» в атмосфере твоей планеты, и, взаимодействуя с твоим дыханием, шумом твоей крови, составляют что-то наподобие «северного сияния» на твоём небосклоне. Особенно в периоды твоей «полярной ночи». Но пока... пока ты еще не знакома со своим персональным «крайним севером», ты бредешь, прихлебывая портвейн, передавая дальше, улыбаясь беспечно, наблюдая как постепенно садится солнце куда-то за Садовую, а на головах у встречающих... через одного, нет, у каждого уже натянут на лицо черный сетчатый чулок сумерек...

4.

Я о встрече прошу, -
подшли Златокудрого Брата
Фонари погашу
на своей половине Арбата.
Дай же мне лицезреть
Сю улыбку от уха до уха!
Так тебе бы гореть,
а не желчью плевать, старуха,
Так тебе бы дышать
разреженным дымком Эмпиреев,
Обмирая, пожать
лягушачью лапку Психеи...
Полыхает Арбат.
Вы с блокнотом. Бутыль. Тюбетейка.
Стой, тебе говорят,
жизнь - мотовка, чертовка, индейка!

5.

Стёклышкиними, книгу отложи в сторону, к небу лицом... и стой, ни о чём не...

Позволь облаку лизнуть тебя в лоб и немного медленно подумать тебя. И, может быть, отразит это случайное множество водяных капель силуэт Мечты твоей, твоей Музы.

А о чём ты мечтаешь, насколько у твоей грёзы тонкая талия или длинный нос? Держит она в руках грабли или секстант? Каков оттенок радужки её глаз? Насколько легки её стопы, изящна походка, остры её шпильки в твой адрес? Хороши ли её пироги или проза?

Похожа ли она на стайку стрекоз или на счастливую чету белых носорогов?

Как бы то ни было, не отдавай её, не отказывайся от неё, даже если покажется что без – проще, проще, проще...

6.

Эти берега надену,
Этот снег берестяной,
Эту шубу камышовую
Дудочку поцелуем оживлю...
Это небо пропою тебе нежно
И забудешь обо всём
И вспомнишь себя, которого знаешь давным-давно
И за крыльями услышишь
И толкнешься под ребром моим
И толк... и только
И...